

ГЛАВА 1

Сэр Уолтер Эллиот из Киллинч-холла в Сомерсете был не такой человек, чтобы собственного удовольствия ради брать в руки другую какую-нибудь книгу, кроме «Книги баронетов». В ней искал он занятий в час досуга и рассеяния в час печали; в ней рассматривал он немногие из древних уцелевших грамот, возносясь духом от восторга и почтения; в ней пропускал он бессчетные почти имена выскочек минувшего века с жалостью и презреньем, легко уводившими его помыслы от обременительных мирских забот; и в ней же, когда уж не помогали все прочие страницы, всегда он мог с живым интересом прочесть собственную историю; на этом месте и открывался обыкновенно любимый том:

«Эллиот из Киллинч-холла

Уолтер Эллиот, рожденный марта 1 дня 1760 года, сочетался браком июля 5 дня 1784 года с Элизабет, дочерью Джеймса Стивенсона, поместье Саут-парк, что в Глостерском графстве.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

От каковой супруги (скончавшейся в 1800 году) произвел он на свет Элизабет, рожденную июня 1 дня 1785 года; Энн, рожденную августа 9 дня 1787 года; мертворожденного сына, ноября 5 дня 1789 года; Мэри, рожденную ноября 20 дня 1791 года».

В таком точно виде вышло некогда сие введение из рук печатника; однако сэр Уолтер усовершенствовал его, добавив для собственного сведения и для сведения потомков после года рождения Мэри следующие слова: «Сочеталась браком декабря 16 дня 1810 года с Чарлзом, сыном и наследником Чарлза Мазгроува, поместье Апперкросс, что в Сомерсетском графстве», и присовокупив день и месяц к тому году, когда лишился он супруги.

Далее, как водится, следовала история восхождения древнего и славного семейства; как впервые обосновалось оно в Чешире; как затем обнаружилось в Дагдэйле, подарив округу нескольких шерифов и представителей в трех парламентах кряду, как выказывали сыны его верность короне и обрели баронетское достоинство в первый год правления Карла Второго — с перечислением всех Элизабет и Мэри, которых брали они себе в жены; все это составляло целых две страницы в осьмушку и заключалось гербом и девизом: «Главное поместье Киллинч-холл», после чего, уже снова рукою сэра Уолтера, было начертано: «Предполагаемый наследник Уильям Уолтер Эллиот, правнук второго сэра Уолтера».

Тщеславие составляло главную черту в натуре сэра Уолтера. Тщеславился он своими качествами и положением. В молодости он был до чрезвычайности хорош собой; и в пятьдесят четыре года черты его еще сохраняли привлекательность.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Редко какая красавица так печется о своей свежести, как заботился о ней сэр Уолтер; и едва ли камердинер новоиспеченного лорда может более восхищаться своим положением в обществе. Выше дара красоты ставил сэр Уолтер единственно благословение баронетства; а счастливо сочетая оба эти преимущества, и был он постоянным предметом собственного искреннего преклонения и преданности.

Благообразие его и титул вполне, однако, стоили такой признательности, ибо не иначе как благодаря им и обзавелся он супругой, с которой решительно не мог бы состязаться прочими своими качествами.

Леди Эллиот была в самом деле женщина необыкновенная по уму и сердцу; ее поступки и сужденья, кроме разве юной ветрености, превратившей ее однажды в леди Эллиот, никогда потом не нуждались в оправданиях. Она скрывала, ублажала и умеряла его слабости и пестовала то, что находила в нем достойного, целых семнадцать лет; и, хотя самое ее нельзя было назвать счастливейшей женщиной, домашние заботы, дети и обязанности дружбы привязывали ее к жизни, и потому ей жаль было с нею расстаться, когда пришлось их оставить. Нелегко матери завещать в наследство трех дочерей, из которых старшим шестнадцать и четырнадцать лет; подлинное наказание передавать их руководству и попечениям глупого, суетного родителя. Но была у нее подруга, умная и достойная женщина, по нежной к ней любви поселившаяся в деревне Киллинч; и на нее и полагала все надежды леди Эллиот, зная, что советом и добротою та поможет дочерям исполнить последние ее горькие наставления.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Подруга эта и сэр Уолтер, однако, не сочетались браком, обманывая все ожидания знакомцев. Тринадцать лет минули со дня кончины леди Эллиот, а они все оставались душевные друзья и близкие соседи; и она по-прежнему была вдова, а он вдовец.

То, что леди Рассел, при ее степенных летах и характере, и к тому же со средствами, не спешила связать себя новыми узами, не нуждается в оправданиях перед публикой, ибо женщина почему-то вызывает ее недовольство не тогда, когда воздерживается от повторного брака, а совершенно даже напротив. Упорное же вдовство сэра Уолтера, кажется, потребует объяснений. Да будет, однако, известно, что сэр Уолтер, преданный отец (после нескольких тайных разочарований, связанных с весьма необдуманными ходатайствами), гордился тем, что не женится ради милых своих дочерей. Ради одной дочери, самой старшей, он и в самом деле готов был отказаться положительно от всего, чего только самому бы ему не очень хотелось. В шестнадцать лет Элизабет наследовала, сколько возможно, все права и влияние своей матери; а коль скоро была она хороша собой и вся в него, то он всегда к ней и прислушивался и они жили душа в душу. Двух других дочерей он куда менее жаловал. Мэри, правда, еще приобрела некоторый вес, сделавшись миссис Мазгроув; но Энн, которая прелестью ума и тонким складом души легко бы завоевала самое глубокое уважение судей понимающих, в глазах отца и сестрицы была совершенное ничто. Ее сужденья не спрашивали, с ее желаньем не считались — она была всего-навсего Энн — и только.

Зато для леди Рассел она была самой дорогой крестницей, любимицей и другом. Леди Рассел любила всех сестер;

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

но только в Энн видела она словно ожившие черты покойной матери.

Всего несколько лет назад Энн Эллиот была прехорошенькая, но красота ее рано поблекла; и если даже в ее зените отец находил в дочери мало привлекательного (столь несхожи были ее милые черты и кроткие темные глаза с его собственными), то теперь, когда она сделалась худая и бледная, он и вовсе ставил ее ни во что. Он и прежде не очень рассчитывал, а теперь потерял и последнюю надежду когда-нибудь прочесть ее имя на другой странице любимого сочинения. Только Элизабет могла еще поддержать честь рода; Мэри — та просто связала себя со старинной помещичьей семьей, почтенной и богатой, стало быть, им оказавши честь, а себе не приобретя никакой. А уж Элизабет рано или поздно найдет себе мужа под пару.

Бывает иногда, что женщина в двадцать девять лет даже прекрасней, нежели была она десятью годами ранее, и, вообще говоря, если не вмешались болезнь и забота, это — далеко еще не возраст увядания. Так было с Элизабет; все та же красавица Элизабет, какой узнали ее тринадцать лет назад; а потому и стоит простить сэра Уолтера, забывавшего ее годы, и, уж во всяком случае, не судить его слишком строго за то, что себя и Элизабет он почитал цветущими, как прежде, в то время как все вокруг теряли всякое благообразие; а ведь он явственно замечал, как стареются знакомые и родные. Энн отощала, Мэри огрубела, подурнели все ближние; и ужасно неприятно было ему видеть эти гусиные лапки вокруг глаз у леди Рассел.

Элизабет не в полной мере разделяла безмятежность отца. Тринадцать лет она была хозяйкой Киллинч-холла, управляя

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

и властвуя с самообладанием и твердостью, какие никого б не навели на мысль о том, что она моложе своих лет. Тринадцать лет она отдавала распоряженья, издавала домашние законы, первая шла к карете и тотчас следом за леди Рассел выходила из любой гостиной или столовой в округе. Тринадцать раз рождественский мороз был свидетелем того, как открывала она редкие в сем пустынном краю балы; и тринадцать весен кряду оставляла она цветущие сады ради обольщений большого света, отправляясь с отцом на несколько недель в Лондон. Все это она хорошо помнила; она не забывала, что ей двадцать девять лет, и это чуть-чуть тревожило ее и чуть-чуть огорчало. Она хороша, как прежде, вот и прекрасно, но близился опасный срок, и ей бы уж хотелось наконец знать наверное, что через год-другой она увидит у своих ног благородного искателя с баронетской кровью в жилах; тогда-то сможет она снова взять в руки книгу книг с той же радостью, что и в нежные юные годы; покамест же она к ней охладела. Вечно видеть себя с этой датой рождения и ни с чем более, а дату замужества находить только после даты рождения младшей сестрицы — это хоть кому надоест. И не раз, когда отец забывал любимый том открытым на столике рядом с нею, она, отведя глаза, отодвигала его прочь.

Вдобавок ей пришлось пережить разочарование, о котором книга, и в особенности история собственного ее семейства, постоянно ей напоминала. Предполагаемый наследник, тот самый Уильям Уолтер Эллиот, чьи права так великодушно подчеркивал сэр Уолтер, — он-то ее и разочаровал.

Совсем молоденькой девушкой она узнала, что в случае, если у нее не будет брата, Уильям Уолтер сделается баронетом, и решила, что ей нет никакой причины не выйти за него

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

замуж. Сэр Уолтер всегда находил это решение как нельзя более разумным. Они не знали его мальчиком, но вскоре после смерти леди Эллиот сэр Уолтер стал искать с ним знакомства и, хотя не встретил никакого отклика, настойчиво продолжал старанья, снисходя к очевидной робости, столь извинительной в молодом человеке; и в один из наездов их в Лондон, когда Элизабет была еще в первом цвете юности, мистеру Эллиоту довелось наконец им представиться. Был он тогда совсем молод и погружен в изучение права; Элизабет нашла, что он очень мил, и укрепилась в своих намерениях. Его пригласили в Киллинч-холл. Его ждали, о нем толковали потом целый год; он не явился. Следующей весною он опять был встречен в Лондоне, снова сочтен очень милым, снова обласкан, приглашен; снова его ждали; и снова он не явился, и следующее о нем известие уже было, что он женат. Счастливую судьбу, предначертанную ему как наследнику дома Эллиотов, он променял на купленную независимость, связавши себя с богатой женщиной более низкого рожденья.

Сэр Уолтер обиделся. Как глава рода, он полагал, что у него бы можно спросить совета, после того особенно, как он не раз удостаивал молодого человека на людях своим вниманием. Ибо их могли видеть, указывал сэр Уолтер, однажды в Таттерсоллз* и дважды в кулуарах Палаты общин. Сэр Уолтер высказал свое неодобрение; однако ж действия оно не возымело. Мистер Эллиот и не подумал извиниться; и в дальнейшем

---

* *Таттерсоллз* — главный в Англии и Ирландии аукцион скаковых лошадей, основанный в 1766 году Ричардом Таттерсоллом (1724–1795). *Здесь и далее прим. К. Барановой.*

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

отсутствие знаков внимания к нему со стороны семейства огорчало его в столь же малой мере, в какой, по мнению сэра Уолтера, он и был их достоин. Всякое знакомство было прекращено.

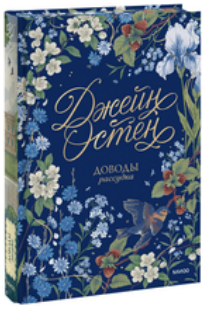
Ужасно неприятная история эта еще и теперь, после многих лет, возмущала Элизабет, которой мистер Эллиот нравился и сам по себе, и особенно как отцовский наследник, в ком одном, с ее безупречной фамильной гордостью, усматривала она подходящую партию для старшей дочери сэра Уолтера Эллиота. Ни одного другого баронета от первой и до последней буквы алфавита сердце ее с такой готовностью не признавало за ровню. Но он повел себя до того низко, что и теперь (в 1814 году), нося черную повязку в знак траура по его супруге, она не могла его снова счесть достойным своих мыслей. Позор первого брака еще бы можно простить, тем более что, судя по всему, он не был увековечен наследником, не позволь себе мистер Эллиот нечто более предосудительное; он, однако ж, как любезно доносили им добрые друзья, говорил о них безо всякого почтенья, с легкомысленным небреженьем отзываясь о собственном своем роде и о чести, которая в дальнейшем назначалась ему самому. А уж это непростительно.

Таковы были мысли и соображения Элизабет Эллиот; такие заботы омрачали, такие волненья разнообразили неизменную, блистательную, благополучную и пустую жизнь ее; такие чувства украшали долгое, ровное течение сельского досуга, ибо у нее не было ни привычки отдавать его на служенье ближним, ни талантов и занятий увлекательных, которые отнимали бы его.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Но вот уму ее представилось вдруг новое отвлечение. Отца стали одолевать денежные заботы. Она знала, что теперь он берется за «Книгу баронетов», чтобы увести свои помыслы от изобильных счетов и пренеприятнейших намеков мистера Шеперда, своего поверенного. Киллинч был хорошее поместье, однако ж не вполне отвечал понятиям сэра Уолтера об образе жизни, приличном его владельцу. Покуда жива была леди Эллиот, хозяйственная опытность ее и умеренность удерживали сэра Уолтера в границах его дохода; но вместе с нею ушло и благоразумие, и ныне сэр Уолтер неизменно тратил более, нежели предполагал его доход. Меньше решительно нельзя и было ему тратить; он позволял себе лишь то, что неукоснительно требовалось для сэра Уолтера Эллиота; и, хотя упрекнуть его положительно мы не вправе, он не только все более погрязал в долгах, но так часто принужден был о них слышать, что сделалось наконец невозможно и долее утаивать их от дочери. Он мягко намекнул ей о них прошедшей весною в Лондоне; дошел даже и до того, что сказал: «Не сократить ли нам расходы? Как ты полагаешь, нельзя ли нам хотя бы в чем-нибудь их урезать?» И Элизабет, надобно ей отдать должное, в первом порыве нежной женской отзывчивости, тотчас усердно задумалась над его словами и предложила в конце концов две статьи экономии: отказаться от глупой благотворительности и покамест не обставлять гостиную заново; и уж потом только пришла ей в голову новая счастливая мысль не везти на сей раз из Лондона подарка для Энн, как повелось было у них ежегодно. Но мер этих, при всей их разумности, недостаточно было для предотвращения зла, которое сэр Уолтер принужден был вскоре открыть перед нею полностью. Элизабет,

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Почитать описание и заказать в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза: